

В. П. С МИРНОВ

ОПЕРАЦИЯ «ФАКЕЛ» И ФРАНЦУЗСКИЙ ВОПРОС

Летом 1942 г. из столицы Алжира выехал путешественник. Его путь лежал на запад, через огромные просторы Марокко и Алжира, входивших тогда в состав Французской Северной Африки. Хотя в мире бушевала война и границы были закрыты, французские власти проявили к нему крайнюю предупредительность. При их полном содействии он преодолел свыше тысячи километров по территории Алжира и Марокко, пересек Гибралтарский пролив, затем, не встретив никаких затруднений при переезде через границу, появился в Португалии. В Америку он летел самолетом через Атлантический океан.

Знойным днем 4 сентября 1942 г. путешественник, обогнувший половину земного шара, прибыл в Вашингтон. Его провели в библиотеку Белого дома, где, сняв пиджаки, работали президент США Франклин Рузвельт и его ближайший советник Гарри Гопкинс. Путешествие завершилось. Консул США во Франции Роберт Мэрфи прибыл в Вашингтон по вызову президента Рузвельта.

ВТОРОЙ ФРОНТ ИЛИ «ФАКЕЛ»!

В то время, когда Мэрфи совершал свое путешествие, в войне назревал перелом. На главном советско-германском фронте развернулось ожесточенное сражение. Фашистские армии, рвавшиеся к Сталинграду и Кавказу, встретили упорное сопротивление. В Северной Африке немецко-итальянские войска, наступавшие на Египет из Ливии, не смогли прорвать укрепленные позиции англичан в районе Эль-Аламейн, в 70 км к западу от Каира. В Азии и на Тихом океане Англия и США удалось сдержать японское наступление на подступах к Индии и Австралии. Основные силы фашистской Германии были прикованы к советско-германскому фронту, тогда как Англия и США, располагая большими резервами, не спешили ввести их в сражение.

Центральным вопросом, от которого во многом зависел дальнейший ход военных действий в это время, был выбор направления главного удара против государств фашистской «оси». С военной точки зрения не подлежало сомнению, что наибольший ущерб фашистскому блоку мог быть нанесен высадкой крупных англо-американских сил в Западной Европе с целью создания там второго фронта. Советский Союз, выносивший на своих плечах главную тяжесть борьбы против гитлеровской Германии, требовал открытия второго фронта в Европе. За его скорейшее создание выступали прогрессивные силы в Англии и США. Но в правящих кругах США и особенно Англии идея открытия второго фронта в Европе встречала упорное противодействие. Английские и американские стратеги говорили, что немецко-фашистская армия, оккупировавшая Западную Европу, превосходит войска союзников боевым опытом, и поэтому шансы на успех вторжения невелики.

Еще более важное значение имели тщательно скрываемые политические расчеты. Высадка англо-американских войск в Западной Европе ускорила бы, конечно, крах фашистских государств, но вместе с тем усилила Советский Союз и способствовала борьбе поработенных фашистами народов. Такая перспектива не устраивала полити-

ческих руководителей Англии и США, склонявшихся больше к стратегии постепенного истощения в войне СССР и Германии, окружения последней и овладения Африкой в ожидании того момента, когда возникнет более выгодная политическая ситуация для вторжения на континент Европы. С конца 1941 г. в штабах Англии и США изучались планы двух операций: план высадки англо-американских войск в Западной Европе (операция «Кузнечный молот») и план высадки в Северной Африке (операция «Гимнаст», затем «Супергимнаст» и, наконец, «Факел»).

Под нажимом Советского Союза и давлением общественного мнения руководители Англии и США охотно говорили о своих планах создания второго фронта в Европе, но на деле отдавали предпочтение операциям в Африке, которые представляли меньше риска с военной точки зрения, а главное — создавали благоприятные условия для проникновения во французскую колониальную империю и закрепления на Африканском континенте. 26 мая 1942 г. во время переговоров народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с премьер-министром Англии Черчиллем «была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.»¹ Однако уже через два дня, 28 мая, Черчилль телеграфировал Рузвельту, что он сомневается в возможности высадки в Европе и предлагает обдумать план открытия фронта в Африке².

12 июня 1942 г. было опубликовано советско-американское коммюнике о переговорах народного комиссара иностранных дел СССР с президентом Рузвельтом и его советниками, в котором, в частности, отмечалась «полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.»³ Не прошло и двух недель, как правительства Англии и США нарушили эту договоренность. 24 июля 1942 г. после встречи Черчилля и Рузвельта было окончательно решено отказаться от создания второго фронта в Европе в 1942 г. и вместо этого осуществить в Северной Африке операцию «Факел» («Торч»)⁴. По плану этой операции предполагалось высадить англо-американские войска во французских колониальных владениях в Марокко и Алжире, затем овладеть французским протекторатом Тунисом и, постепенно продвигаясь на Восток, во взаимодействии с английской армией, выступившей из Египта, очистить от итало-германских войск северное побережье Африки.

Поскольку военные действия должны были развернуться во французских владениях, Рузвельт вызвал к себе Мэрфи, чтобы уточнить детали вторжения и обсудить возникающие при этом сложные военно-политические проблемы.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВИШИ

Политические осложнения, связанные с операцией «Факел», коренились прежде всего в особом положении Франции — побежденной, невоюющей, но официально сотрудничающей с фашистским рейхом страны⁵.

Как известно, после военного разгрома летом 1940 г. Франция капитулировала. Две трети ее территории, включая Париж, были оккупированы гитлеровскими войска-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1944, стр. 247.

² Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. М., 1967, стр. 472.

³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 248.

⁴ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Указ. соч., стр. 487.

⁵ Проблемы, связанные с влиянием операции «Факел» на положение во Франции, рассматривались в ряде работ советских и зарубежных авторов: Л. М. В и д я с о в а. Операция «Торч» и противоречия между западными союзниками в связи с образованием ФКНО. — «Французский ежегодник, 1966», М., 1967; А. А. К а р ц е в. США и «северо-африканское правительство» Дарлана. — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», т. XXXII. М., 1958; И. С. К и с е л ь г о ф. Высадка союзных войск в Северной Африке и политика правительства Виши. — «Ученые записки» Башкирского гос. ун-та, вып. 25, № 4, Уфа, 1968; Н. Н. М о л ч а н о в. Генерал де Голль М., 1973; J.-M. D a n a n. La vie politique à Alger de 1940 à 1944. Paris, 1963; A. K a t m e r e r. Du débarquement africain au meurtre de Darlan. Paris, 1949; H. M i c h e l. Darlan et le débarquement allié en Afrique du Nord. — «Cahiers d'histoire de la guerre», № 1, janvier 1949; е г о ж е. Le giraudisme. — «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 30, avril 1958, и др.

ми. Южная часть Франции (южная зона) и французские колонии оставались незанятыми, ибо Германия считала, что неизбежным результатом полной оккупации Франции будет переход огромной французской колониальной империи и мощного французского военного флота на сторону Англии. Не имея возможности силой захватить французские колонии и флот в момент капитуляции Франции, Германия стремилась хотя бы «нейтрализовать» их под контролем внешне самостоятельного, но фактически зависимого от оккупантов французского правительства во главе с маршалом Петэном.

В соответствии с условиями франко-германского и франко-итальянского перемирий 1940 г. правительству Петэна разрешалось содержать небольшую «армию перемирия», предназначенную для «поддержания порядка» на территории Франции и сохранять свои войска в колониях. Французский военно-морской флот, превосходивший по своей мощи объединенный итало-германский флот, подлежал демобилизации и разоружению во французских портах.

Воспользовавшись поражением, правительство Петэна, избравшее своей резиденцией небольшой городок Виши, осуществило государственный переворот, распустило парламент и ликвидировало республику. Под прикрытием демагогических лозунгов «национальной революции» оно установило во Франции фашистские порядки. Буржуазно-демократические свободы были ликвидированы, политические партии запрещены, профсоюзные объединения распущены. К власти пришли представители фашистского крыла французской буржуазии, которые жестоко преследовали коммунистов, участников движения Сопротивления и вообще всех инакомыслящих.

Основой своей внешней политики правительство Виши провозгласило сотрудничество с фашистской Германией. Оно поставило экономику Франции на службу немецкой военной машине, снабжало немецко-итальянские войска горючим и транспортом, тайно обязалось предоставить Германии военные базы в колониях и не раз конфиденциально уведомляло Берлин о желании принять прямое участие в военных действиях против Англии. В то же время правители Виши заботливо сохраняли видимость нейтралитета и до поры до времени старались не сжигать мосты, связывавшие их с англо-американцами⁶. Закрывая перемирие с Германией, правительство Петэна заверяло Англию и США, что оно не допустит перехода флота и колоний на сторону держав «оси»⁷. Командующий французским флотом адмирал Дарлан даже отдал тайный приказ «ни в коем случае не сдавать врагу неповрежденных боевых кораблей»⁸.

При встречах с американскими дипломатами руководители правительства Виши уверяли, что они «ни в коем случае не являются орудием Гитлера и Муссолини», обещали не передавать флот державам «оси», оборонять французские колонии «от кого бы то ни было» и даже высказывались за «сотрудничество с Соединенными Штатами в новой Европе»⁹, руководимой гитлеровской Германией.

В обстановке хаоса и растерянности, возникшей во Франции после неожиданного военного разгрома и краха III республики, многие французы верили правительству Виши и особенно его главе, 84-летнему маршалу Петэну, сосредоточившему в своих руках всю полноту власти. Петэн, который долго возглавлял французскую армию, был хитрым, осторожным и двуличным политиком, маскировавшим свои подлинные намерения показным патриотизмом, высокопарными фразами и величавыми жестами. Слова «честь», «родина», «труд» буквально не сходили у него с языка. Официальная пропаганда создавала Петэну ореол ниспосланного самим провидением «спасителя» Франции, избавившего страну от войны; изображала его как «вождя и отца»¹⁰ нации, которому «слепо повинуются и которого страстно любят»¹¹. Только находившаяся в подполье Французская коммунистическая партия разоблачала режим Виши как «правительство нищеты, рабства и измены», попирающее «свободу французов чтобы

⁶ Ж. Виллар. «Странная война» и предательство Виши. М., 1962, стр. 165.

⁷ W. Churchill. The Second World War, vol. II. Boston, 1949, p. 191.

⁸ «Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre, député, au nom de la Commission d'enquête parlementaire» (далее — «Les événements... Rapport...»), t. II. Paris, 1951, p. 443, 454.

⁹ «Foreign Relations of the United States». Diplomatic Papers, 1940, vol. II. General and Europe (далее — FR of USA). Washington, 1957, p. 403.

¹⁰ «Paris-Soir», 1.XI. 1940; «Le Temps», 20.XI. 1940.

¹¹ «La Croix», 17.V. 1941.

получить поддержку иностранных штыков»¹², да генерал Шарль де Голль, эмигрировавший в Англию, называл его «орудием врага»¹³.

Несмотря на всю справедливость этих обвинений, первоначально они не встретили широкого отклика. Как позднее вспоминал один из руководителей ФКП Ж. Дюкло, «в 1940 г. после поражения, которое только что обрушилось на нашу страну, Петэн пользовался популярностью, далеко превосходящей все, что было известно в прошлом»¹⁴. Его популярность еще более возросла после декабря 1940 г., когда он неожиданно уволил в отставку своего официального «наследника» и «вице-премьера» П. Лаваля, самого активного сторонника сотрудничества с германскими фашистами, давно заслужившего прочную репутацию циничного и продажного политика.

Пришедший на смену Лавалю адмирал Дарлан также был сторонником сотрудничества с фашистской Германией, но действовал более осторожно. Молчаливый и скрытный честолюбец, ненавидевший Англию, в которой он видел главного соперника Франции на море, Дарлан руководствовался прежде всего холодным расчетом. Согласно французской поговорке, он всегда «был готов лететь на помощь победе», т. е. в подходящий момент перейти на сторону более сильного. Пока военное счастье находилось на стороне Германии, Дарлан говорил, что «германская победа действительно лучше для Франции, чем британская»¹⁵. Когда Германия стала терпеть поражения, Дарлан начал искать связей с будущими победителями, прежде всего с Соединенными Штатами Америки.

ВИШИ, ЛОНДОН И ВАШИНГТОН

Хотя Англия и США стремились согласовать свои действия, их политика по отношению к Виши совпадала не полностью. После поражения Франции Англия оказалась в критическом положении. Она решила любой ценой предотвратить захват французского флота Германией. Не доверяя обещаниям Петэна и Дарлана, английское правительство отдало приказ захватить или уничтожить французские военные корабли, находившиеся в пределах досягаемости английского флота.

В начале июля 1940 г. английская эскадра внезапно напала на корабли своего бывшего союзника — Франции, стоявшие на якоре в бухте Мерс-эль-Кебир в Алжире. Почти все находившиеся там французские суда были потоплены или повреждены. Однако основные силы французского военного флота избежали уничтожения. Собранные в порту Тулон, они, в соответствии с условиями перемирия, ожидали разоружения.

После событий в Мерс-эль-Кебire правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Англией. В ответ английский флот установил блокаду Франции и ее колоний. Английское правительство поддержало генерала де Голля, призывавшего к продолжению войны против Германии, и помогло ему овладеть частью французских колоний в Тропической Африке и на Тихом океане. Созданное де Голлем в эмиграции движение «Свободная Франция» (позднее «Сражающаяся Франция») развернуло борьбу против оккупантов и правительства Виши, сформировало небольшую армию, постепенно установило связь с движением Сопротивления во Франции. Однако попытка де Голля при поддержке англичан захватить крупнейший порт Французской Западной Африки Дакар кончилась неудачей. Французская Северная и Западная Африка осталась под властью Виши.

Наряду с поддержкой де Голля английское правительство вело тайные переговоры с Виши, главная цель которых состояла в том, чтобы, используя, по выражению Черчилля, «продуктовые и иные приманки»¹⁶, удержать французские колонии и флот от перехода на сторону Германии, а может быть и привлечь их на свою сторону. Черчилль даже носился с планом организовать заговор, «благодаря которому некоторые члены правительства Виши, возможно при содействии тех, кто останется, укрылись бы в Северной Африке» и возобновили войну против Германии¹⁷.

¹² «L'Humanité», numéro spécial, novembre 1940.

¹³ «Discours et messages du général de Gaulle». London, 1942, p. 17.

¹⁴ J. D u c l o s. Mémoires, vol. III. Dans la bataille clandestine. Pt. 1. 1940—1942. Paris, 1970, p. 53.

¹⁵ FR of USA, 1940, vol. II, p. 490.

¹⁶ W. C h u r c h i l l. Op. cit., vol. II, p. 450.

¹⁷ Ibidem.

Особые надежды Черчилль возлагал на бывшего главнокомандующего французской армией генерала Вейгана, поставленного правительством Виши во главе французской администрации всей Северной и Западной Африки. Несмотря на то, что Вейган сыграл очень мрачную роль в капитуляции Франции и установлении вишистского режима, он все же не одобрял тесного военного сотрудничества с Германией, и поэтому Черчилль рассчитывал привлечь его на свою сторону. После отстранения Лавала Черчилль предлагал Вейгану, и даже Петэну, послать «сильный и хорошо вооруженный экспедиционный корпус, численностью до шести дивизий, чтобы помочь защите Марокко, Алжира и Туниса», если правительство Виши «решил отправиться в Северную Африку или возобновит там войну против Италии и Германии»¹⁸. Петэн вообще не ответил на это предложение, а Вейган цинично сказал английскому посланцу, что о переходе на сторону Англии стоит говорить лишь тогда, когда Англия сможет высадить в Африке крупные военные силы. «Если англичане явятся с четырьмя дивизиями, я отдам приказ стрелять по ним,— говорил Вейган.— Если они придут с 20 дивизиями, я их обниму»¹⁹.

В отличие от Англии правительство США, не участвовавшее в войне до декабря 1941 г., поддерживало дипломатические и торговые отношения с правительством Петэна. Руководители американской политики надеялись удержать, воздействуя на Виши, французские колонии и флот от перехода на сторону Германии и заодно обеспечить себе прочные позиции во французской колониальной империи. Послом в Виши был назначен личный друг Рузвельта адмирал Леги, которому предписывалось «поддерживать возможно более тесные отношения с маршалом Петэном», внушая ему, что победа Германии «неизбежно повлечет за собой расчленение французской империи и сохранение большей части Франции в положении вассального государства»²⁰.

Во Французскую Северную и Западную Африку был послан опытный дипломат и разведчик Роберт Мэрфи, с поручением установить контакт с руководителями вишистской колониальной администрации и подготовить почву для последующего американского проникновения во французские колонии.

При встречах с Петэном, Дарланом и другими вишистами адмирал Леги неустанно повторял, что Германия будет разбита и поэтому Франции следует ориентироваться на США. Руководители правительства Виши охотно слушали эти речи, публично превозносили «традиционную дружбу Франции и Соединенных Штатов»²¹, но придерживались мнения, что «англичане никогда не победят на континенте»²² и, следовательно, Франции нет смысла присоединяться к союзникам.

Только после нападения Германии на Советский Союз и первых поражений немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в правящих кругах Виши появились сомнения относительно будущей победы Германии и усилились тенденции к сближению с США. После разгрома гитлеровских армий под Москвой и вступления США в войну в декабре 1941 г. правительство Виши официально заявило, что будет сохранять нейтралитет²³. Некоторые видные вишисты, разуверившись в победе Германии, стали обдумывать возможность перехода на сторону США и Англии, чтобы таким путем избежать революционных потрясений, сохранить власть или, по крайней мере, спастись от наказания за сотрудничество с Германией. После публикации секретных дипломатических документов США стало известно, что к их числу принадлежал и адмирал Дарлан. Как видно из этих источников, 3 октября 1941 г. он поручил своему агенту тайно переговорить с Мэрфи. «Дарлан, поставивший на немецкую карту,— писал американский консул, излагая содержание этих переговоров,— теперь видит, что он ошибся и хочет изменить свою политику»²⁴. В марте 1942 г., после успешного зимнего наступления Красной Армии, Дарлан послал к Леги своего доверенного,

¹⁸ FR of USA, 1940, vol. II, p. 433; cp. Gén. We y g a n d. *Rappelé au service*. Paris, 1950, p. 472—473.

¹⁹ Gén. We y g a n d. *Op. cit.*, p. 470.

²⁰ FR of USA, 1940, vol. II, p. 426.

²¹ «Le Temps», 25.XII. 1940.

²² FR of USA, 1940, vol. II, p. 490; 1941, vol. II, p. 185.

²³ FR of USA, 1941, vol. II, p. 201.

²⁴ *Ibid.*, p. 440—441.

который дал понять, что «можно ожидать перехода Дарлана на другую сторону в соответствии с изменением хода войны»²⁵.

Но если часть вишистов, убедившись в неминуемом поражении Германии, занялась поисками путей для перехода на сторону США и Англии, то другая, — во главе с Лавалем, по-прежнему стремилась к сотрудничеству с Германией и добивалась официального союза с ней. Победа Гитлера все еще казалась им не только наиболее вероятным исходом войны, но и главной гарантией против «коммунистической революции». В апреле 1942 г. эта группировка одержала верх. По требованию оккупантов Петэн назначил Лаваль главой правительства вместо Дарлана, сохранившего титул «наследника» и пост главнокомандующего вооруженными силами Виши. Сам Лаваль не скрывал, что его возвращение к власти символизирует стремление правительства к максимально тесному сотрудничеству с фашистской Германией. «Я желаю победы Германии, потому что без нее завтра повсюду установится большевизм»²⁶, — заявил Лаваль 22 июня 1942 г., выступая по радио. 26 июня правительство Виши, заседавшее под председательством Петэна, одобрило эту речь²⁷.

Дальнейшая деятельность Леги в Виши лишалась смысла. Вскоре он был отозван в Вашингтон, хотя правительство США продолжало поддерживать дипломатические отношения с правительством Петэна — Лавалья²⁸. Отныне в Вашингтоне возлагали главные надежды на успех миссии Мэрфи в Африке.

АФРИКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Впервые попав в Африку в конце 1940 г., Мэрфи был потрясен ее огромными просторами, многонациональным населением, сложностью политических, религиозных и расовых проблем, о которых в Вашингтоне имели самое смутное представление.

В то время Французская Северная Африка включала территории современных Туниса, Алжира и Марокко. Настроения преобладавшей части вишистской армии и администрации, контролировавшей эти районы, были своеобразны. Поддерживая правительство Виши и боготворя Петэна, многие французские офицеры и чиновники тем не менее видели в государствах «оси» врагов Франции и считали необходимым бороться против немецко-итальянского проникновения во французские колонии. Антигерманские настроения, усилившиеся в результате военного разгрома и оккупации Франции, были широко распространены в их среде. Вместе с тем у некоторой части правящей верхушки французских колоний существовали и сильные антианглийские тенденции, особенно окрепшие после нападения английского флота на французские корабли в Мерс-эль-Кебире и перехода некоторых колоний на сторону поддерживаемого англичанами генерала де Голля.

Французские офицеры и чиновники не доверяли ни Англии (в ней они видели опасного соперника по колониальной экспансии), ни генералу де Голлю, но были не прочь обеспечить себе в будущем сотрудничество с Америкой. Ловкий, энергичный, обходительный американский консул, располагавший большими средствами и не скрывавший своих симпатий к деятелям правого толка, вскоре стал среди них своим человеком. В соответствии с директивами Рузвельта, который надеялся, что руководители французской колониальной администрации, не желавшие захвата колоний Германией или Италией, «в один прекрасный день откроют ему ворота Африки»²⁹, Мэрфи стремился прежде всего наладить контакт с такими видными деятелями, как генерал Вейган, губернатор Марокко генерал Ногэс, губернатор Туниса адмирал Эстева, командующий войсками Северной Африки генерал Жюэн. Особенно настойчиво он опекал Вейгана, который во время одной из встреч заявил Мэрфи, что намерен «сопротивляться германскому господству во Французской Африке», но «не имеет никакого желания пускаться в плохо подготовленную авантюру»³⁰. В феврале 1941 г. Вейган

²⁵ Ibid., 1942, vol. II, p. 145.

²⁶ R. A r o n. Histoire de Vichy. 1940—1944. Paris, 1954, p. 525.

²⁷ L. N o g u è r e s. Le véritable procès du maréchal Pétain. Paris, 1955, p. 397—398.

²⁸ FR of USA, 1942, vol. II, p. 170—171.

²⁹ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары, т. I, М., 1957, стр. 238.

³⁰ FR of USA, 1941, vol. II, p. 207.

с разрешения правительства Виши заключил с Мэрфи соглашение, по которому США обещали, несмотря на английскую блокаду, снабжать французские колонии горючим и продовольствием, а вишистские власти допускали в эти колонии американских «вице-консулов» (т. е. разведчиков), официально для контроля за использованием американских поставок ³¹.

Наряду с официальной деятельностью Мэрфи вел активную нелегальную работу, стремясь заручиться поддержкой французских властей в случае перенесения военных действий в Африку. Чтобы прощупать настроения своих французских собеседников, Мэрфи обычно спрашивал, как они отнесутся к возможному вторжению итало-германских войск во Французскую Северную Африку и примут ли тогда американскую помощь? Однако генералы и адмиралы, возглавлявшие французскую администрацию, были опытными политиками и умело балансировали на грани, отделявшей невинную беседу с иностранным дипломатом от государственной измены. В ответ на вопрос Мэрфи они чаще всего говорили, что будут защищать, согласно приказу правительства Виши, французские колонии от всякой агрессии. Некоторые руководители французской администрации намекали, что согласятся принять помощь США, но лишь при условии, что она будет оказана по просьбе правительства Виши и в таких крупных масштабах, которые сделают невозможной оккупацию Германией и Италией французских владений. После того как в ноябре 1941 г. правительство Виши уволило в отставку генерала Вейгана, скомпрометировавшего себя слишком тесными контактами с американцами, руководители французской колониальной администрации стали еще осторожнее.

Гораздо более живой отклик Мэрфи нашел в среднем звене армии и администрации, где оказалось немало людей, готовых riskнуть жизнью для того, чтобы способствовать поражению Германии. В конце 1941 г.— начале 1942 г. Мэрфи удалось организовать тайный заговор, участники которого рекрутировались из среды офицеров, чиновников, адвокатов, журналистов, студентов. Они принадлежали в основном к правым националистическим группировкам, ненавидели оккупантов и готовы были помочь союзникам. Во главе заговора стоял комитет из пяти человек. Самыми видными фигурами этого комитета были два деятеля: крупный промышленник, миллионер Ж. Лемегр-Дюбрей (в прошлом член фашистской организации «кагуляров») и барон Анри д'Астье де ля Вижери, «фанатичный роялист и ревностный католик» ³², родной брат одного из видных руководителей движения Сопротивления Эммануэля д'Астье де ля Вижери и активного деятеля деголлевского движения генерала Франсуа д'Астье де ля Вижери.

Общее число заговорщиков в Алжире не превышало 500 человек ³³, но среди них было несколько генералов, занимавших важные посты в Алжире, Марокко и Тунисе. К заговору примкнули генерал Маст (командир дивизии, расположенной в столице Алжира), генерал Бетуар (командир дивизии, находившейся в столице Марокко) и полковник Лорбер (командир бригады, расквартированной в столице Туниса). Опираясь на подчиненные этим генералам воинские части, заговорщики надеялись внезапным ударом захватить власть и открыть американским войскам путь в Африку.

ДИПЛОМАТИЯ И ЗАГОВОР

Правительство США и в меньшей мере правительство Англии исходили из предположения, что Франция навсегда утратила статус великой державы и ее судьба, как и судьба французских колоний, будет решена победителями. Англия, заинтересованная в сохранении своей собственной колониальной империи, считала желательным оставить под властью Франции ее основные колонии, но Рузвельт «поддерживал планы значительного сокращения Французской империи» ³⁴, хотя до поры до времени скрывал свои намерения. Планируя операцию «Факел», Англия и США учитывали, что в случае успеха они не только овладевают важным стратегическим районом, но и смогут поставить под контроль крупнейшие французские колонии. С военной точки зрения преимущество операции «Факел» они видели в том, что в районе предполагаемой высад-

³¹ Gén. W e y g a n d. Op. cit., p. 486—488.

³² A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 79.

³³ R. M u r p h y. Diplomat among Warriors. New York, 1964, p. 110.

³⁴ Ibid., p. 168.

ки — в Алжире и Марокко — не было немецко-итальянских войск, способных оказать сопротивление англо-американцам. Ближайшие к месту высадки вооруженные силы держав «оси» находились в Ливии, за две с лишним тысячи километров. Однако во французских колониях размещались войска правительства Виши, которые насчитывали не менее 200 тыс. человек ³⁵, обладавших боевым опытом и прекрасным знанием местности. Правда, армия Виши была плохо вооружена, но в случае надобности она все же могла нанести серьезный ущерб англо-американскому десанту и задержать его продвижение до подхода немецко-итальянских войск из Ливии. Американские генералы считали, что если французская армия в Африке окажет сопротивление, успех высадки нельзя будет гарантировать. Исходя из этого, правительства Англии и США прилагали все усилия, чтобы избежать столкновения с французской армией. Рузвельт и Черчилль учитывали, что с формальной стороны высадка их войск во французские владения будет означать агрессию ³⁶, но зная о проамериканских настроениях некоторых видных вишистов, надеялись, что «Виши не объявят войны Соединенным Штатам и Великобритании», а возможное сопротивление колониальных войск «будет в значительной степени сопротивлением для видимости» ³⁷. В Вашингтоне стремились к соглашению с вишистскими властями, которое позволило бы нейтрализовать французскую армию и обеспечить контроль над коренным населением французских колоний. При подготовке операции «Факел» Мэрфи особо подчеркивал, что «только французские администраторы, уже знакомые со сложностью местной ситуации, смогут поддерживать во Французской Африке порядок, необходимый для союзных экспедиционных сил» ³⁸.

Но если правительство США считало выгодным и желательным соглашение с Виши, то оно решительно возражало против привлечения к операции войск генерала де Голля. Официально американцы мотивировали свою позицию тем, что присутствие деголлевцев затруднит сохранение военной тайны и вызовет ожесточенное сопротивление войск Виши, которые, как это показали события в Дакаре, наверняка будут сражаться против деголлевцев, а возможно и против англичан ³⁹. Главные причины нежелания США сотрудничать с де Голлем лежали глубже.

К осени 1942 г. возглавляемый де Голлем Французский Национальный Комитет, действовавший в Лондоне, окончательно превратился в центр объединения французских патриотических сил. Генерал де Голль получил поддержку со стороны Советского Союза. Его авторитет был признан всеми основными организациями движения Сопротивления. С весны 1942 г. велись переговоры о сотрудничестве между де Голлем и Французской коммунистической партией — главным организатором и вдохновителем движения Сопротивления.

Несмотря на материальную зависимость от Англии и США, де Голль упорно и безуспешно отстаивал интересы Франции от посягательств Лондона и Вашингтона, настойчиво добивался сохранения французской колониальной империи. Все это вызывало большое недовольство Рузвельта, желавшего диктовать Франции свою волю и вести дела с более покладистыми партнерами, чем де Голль.

Взяв на себя общее руководство операцией «Факел», правительство США решило представить ее как чисто американское предприятие: высадить в первом эшелоне только американские войска, замаскировать участие в операции англичан, полностью отстранить де Голля и не сообщать ему о предстоящей операции. Эти решения не вызвали большого энтузиазма у Черчилля, но в конце концов ему пришлось согласиться с американским планом.

Для дипломатической маскировки предстоящей высадки решено было, как всегда в аналогичных случаях, сослаться на опасность нападения со стороны противника. В заранее заготовленном письме Рузвельта к Петэну высадка американских войск оправдывалась желанием предотвратить возможный захват французских колоний Германией и Италией. По-видимому, в Вашингтоне в это время еще не оставили надежды привлечь Петэна на свою сторону. Во всяком случае, проект письма Рузвельта к Петэну начинался словами: «Мой дорогой старый друг!» и содержал предложение

³⁵ D. E i s e n h o w e r. *Crusade in Europe*. New York, 1951, p. 81.

³⁶ R. M u r p h y. *Op. cit.*, p. 101.

³⁷ W. C h u r c h i l l. *Op. cit.*, vol. IV. Boston, 1950, p. 528—529.

³⁸ R. M u r p h y. *Op. cit.*, p. 98.

³⁹ D. E i s e n h o w e r. *Op. cit.*, p. 81.

предоставить Виши американское оружие «для нашей совместной борьбы против общего врага»⁴⁰. Лишь по настоянию Черчилля, который опасался недовольства общественного мнения и протестов со стороны де Голля, Рузвельт снял дружеское обращение к Петэну⁴¹.

Весьма важную роль в обеспечении успеха высадки руководители операции отводили заговорщикам. По сигналу Мэрфи они должны были осуществить в момент высадки переворот, парализовать центры управления и связи, захватить порты и аэродромы. Однако правительство США полностью им не доверяло и не хотело заранее сообщать дату и место высадки⁴².

Рузвельта и Черчилля особенно беспокоило отсутствие среди заговорщиков сколько-нибудь видных политических или военных деятелей. Они считали крайне желательным, чтобы заговор возглавил какой-либо авторитетный для вишистов военный руководитель, который в момент англо-американского вторжения мог бы обратиться к вишистской армии с призывом не оказывать сопротивления союзникам. Первоначально Рузвельт и Черчилль рассчитывали на ушедшего в отставку генерала Вейгана, проживавшего как частное лицо в Южной Франции. По договоренности с Черчиллем Рузвельт написал Вейгану личное письмо, имевшее целью выяснить, «не намерен ли он тайно вернуться в Северную Африку и сотрудничать с союзной армией»⁴³. В январе 1942 г. сотрудник американской дипломатической миссии в Виши вручил Вейгану это письмо и передал устное «приглашение вступить в прямое военное сотрудничество с Соединенными Штатами»⁴⁴.

Вейган категорически отклонил это предложение и сообщил о нем Петэну. После такого афронта и безуспешных попыток привлечь к заговору ведущих деятелей вишистской администрации Англия и США, по признанию Мэрфи, «почти в отчаянии»⁴⁵ решили обратиться к отставному генералу Анри-Опоре Жиро.

«КОРОЛЕВСКАЯ КЕГЛЯ»

Генерал Жиро был колоритной фигурой. Человек большой личной храбрости, участник первой и второй мировых войн, много лет прослуживший во французских колониях, он являлся образцовым примером бравого, самоуверенного, но не слишком дальновидного генерала, взирающего на мир сквозь призму служебной иерархии. Подобно большинству французских военных Жиро придерживался правых взглядов, глубоко презирал «политику» и плохо в ней разбирался. Получив еще до войны высокий чин генерала армии, обладатель которого носил на рукаве мундира пять золотых звезд, Жиро был искренне убежден в своих исключительных военных талантах. Убеждение это не могли поколебать никакие превратности судьбы и даже то обстоятельство, что в мае 1940 г. Жиро был взят немцами в плен, не успев приступить к командованию вверенной ему армией.

В апреле 1942 г., в возрасте 63 лет, Жиро совершил сенсационный побег из плена, нелегально пересек Германию и через Швейцарию перебрался в южную зону Франции. Успех этого побега, вызвавшего большой шум в печати, снискал Жиро такую популярность среди французского населения, что правительство Виши не решилось выдать его Германии. Петэн и Лаваль даже дали Жиро аудиенцию, после чего он был уволен в отставку.

Еще в плену Жиро, внимательно следивший за ходом военных действий на советско-германском фронте, пришел к выводу о неизбежности поражения Германии. Вернувшись во Францию, он постарался убедить в этом маршала Петэна, которому безгранично верил. Простодушно полагая, что Петэн жаждет реванша за поражение 1940 г., Жиро советовал главе государства «опереться на Америку» и «быть готовым вступить в игру, когда кривая немецких успехов пойдет вниз». Развивая эту мысль,

⁴⁰ «Documents on American Foreign Relations (World Peace Foundation)» (далее — DAFR), vol. V. Boston, 1944, p. 549.

⁴¹ W. Churchill. Op. cit., vol. IV, p. 608.

⁴² R. Murphy. Op. cit., p. 107.

⁴³ «Memoirs of Cordell Hull», vol. II. New York, p. 1127.

⁴⁴ Gén. Weygand. Op. cit., p. 540.

⁴⁵ R. Murphy. Op. cit., p. 115.

он говорил Петэну: «С африканской армией, нетронутым флотом и американской помощью мы сможем вновь вступить в войну, будучи уверенными в реванше. Речь идет о том, чтобы выбрать момент. Это будет зависеть от событий в России: или в конце 1942, или весной 1943 г.»⁴⁶ Петэн со свойственным ему лицемерием сделал вид, что согласен с Жиро, после чего Жиро письменно заверил Петэна «в самой полной лояльности»⁴⁷.

Популярность, завоеванная Жиро после побега из плена, и его антигерманские настроения привлекли к оставшемуся генералу внимание патриотов, боровшихся против фашистских оккупантов. Старые знакомые Жиро — Лемегр-Дюбрей и генерал Маст — сообщили ему о существовании заговора, возглавленного «Комитетом пяти»⁴⁸. В доме Жиро стали тайно появляться представители движения Сопротивления, сторонники де Голля, агенты союзных разведок, желавшие привлечь Жиро на свою сторону. Представители движения Сопротивления, беседовавшие с Жиро, вернулись разочарованными: генерал явно не придавал этому движению большого значения⁴⁹. В успех де Голля, предложившего Жиро примкнуть к движению «Свободная Франция»⁵⁰, он не верил, так как знал, что де Голль не пользуется поддержкой США. Кроме того, сама мысль о том, что генерал армии Жиро может признать руководство де Голля, дослужившегося всего лишь до звания временно исполняющего обязанности бригадного генерала, казалась Жиро, воспитанному в строгих традициях чинопочитания, прямо-таки абсурдной.

Все свои надежды на реванш и освобождение Франции Жиро связывал с вишистской «армией перемирия». Он был уверен, что в нужный момент возглавит эту армию, и, опираясь на помощь США, возобновит военные действия против Германии. Когда американские агенты стали выяснять, «расположен ли генерал Жиро работать вместе с президентом Рузвельтом в деле освобождения Франции и на каких условиях?», Жиро «не колебался ни секунды»⁵¹. Он ответил, что «согласен сотрудничать с американскими силами», которые могут высадиться во Франции или ее владениях, но выдвинул ряд условий, которые прежде всего предусматривали, что «Франция будет восстановлена в границах метрополии и колоний (включая протектораты)», существовавших до начала войны. В случае высадки американских войск, «французский суверенитет будет полностью соблюдаться во всех частях национальной территории, на которых будут действовать иностранные войска»⁵².

Считая себя крупнейшим военачальником Франции, а французских генералов лучшими полководцами мира, Жиро несколько не сомневался, что он не только возглавит армию Виши, но и будет назначен главнокомандующим объединенной американско-французской армией. В перечень условий, на которых Жиро соглашался сотрудничать с Америкой, он внес специальный пункт: «Генерал Жиро будет главнокомандующим союзными войсками там, где они будут сражаться вместе с французскими войсками». Вскоре Жиро получил обратно текст своих условий, на которых рукой Рузвельта было написано «О. К.» (о-кей) и стояла его подпись⁵³. Расценив подпись президента как знак полного согласия с условиями сотрудничества, Жиро согласился возглавить «Комитет пяти» и принялся разрабатывать планы будущих операций.

В картотеке американской разведки новый руководитель «Комитета пяти» был зарегистрирован под конспиративной кличкой «Королевская кегля».

⁴⁶ Gén. G i r a u d. Mes évasions. Paris, 1946, p. 131—132.

⁴⁷ Текст письма Жиро к Петэну от 4 мая 1942 г. опубликован в кн.: А. К а т т е-г е т. Op. cit., p. 106.

⁴⁸ Ibid., p. 108—110.

⁴⁹ Подробнее см. М. G r a n e t, Н. M i c h e l. Combat. Histoire d'un mouvement de Résistance de juillet 1940 à 1943. Paris, 1957, p. 111—112.

⁵⁰ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары, т. 2. М., 1960, стр. 17—18.

⁵¹ Gén. G i r a u d. Op. cit., p. 152.

⁵² В двух книгах воспоминаний Жиро приводятся различные редакции этого документа. Здесь цитируется текст, опубликованный в виде приложения к последней работе: Gén. G i r a u d. Un seul but, la victoire. Paris, 1949, p. 335. Кроме того, Жиро требовал установить курс франка по отношению к доллару на уровне, предоставленном Англией генералу де Голлю.

⁵³ Gén. G i r a u d. Op. cit., p. 335.

ГЕНЕРАЛ ЖИРО ИЛИ АДМИРАЛ ДАРЛАН!

План Жиро был очень прост: в тот момент, когда положение Германии станет критическим, Жиро прикажет «армии перемирия» возобновить военные действия против оккупантов. Она займет оборону на границах южной зоны, а войска США по сигналу Жиро высадятся в Южной Франции и, возможно, в Северной Африке. Так будет создан плацдарм, с которого объединенная американско-французская армия под командованием Жиро развернет наступление против немецких оккупационных войск. Одновременно по призыву Жиро в оккупированных странах Европы — Польше, Бельгии, Чехословакии, Югославии, Голландии, Норвегии — начнется вооруженное восстание, которое поможет армиям Жиро одержать полную победу над противником⁵⁴.

В соответствии с этим планом, совершенно поразительным по своей детской наивности, роль Америки должна была состоять в том, чтобы выделить нужные силы, ввести их в бой по сигналу Жиро и затем выполнять его приказы. Между тем правительство США не собиралось полностью выполнять даже те условия Жиро, под текстом которых стояла подпись Рузвельта. В частности президент США не предполагал возвращать Франции все ее колоннальные владения и не думал передавать Жиро пост главнокомандующего силами вторжения, на который уже был назначен американский генерал Дуайт Эйзенхауэр. Для Рузвельта было важно использовать Жиро как орудие своей политики и как противовес генералу де Голлю, не открывая Жиро своих намерений и не связывая себе рук на будущее.

В соответствии с англо-американскими планами, Жиро прежде всего должен был обратиться к правительству США с просьбой о высадке американских войск и призвать вишистскую армию не оказывать сопротивления десанту союзников. В Лондоне и Вашингтоне полагали, что призыв Жиро найдет широкий отклик, и французская африканская армия присоединится к союзникам. В этом случае Жиро возглавит французские вооруженные силы, действующие на стороне Англии и США. Не ограничиваясь связями с Жиро — и втайне от него — правительства Англии и США продолжали секретные переговоры с видными деятелями вишистской администрации, в особенности с Ногэсом, Жюэном и Дарланом. Особенно их интересовал Дарлан, еще в мае 1942 г. уведомивший Мэрфи, что Соединенные Штаты должны рассматривать Французскую Северную Африку «как самостоятельную единицу, которая может и в соответствующее время возобновит военные действия против держав «оси», но только тогда, когда американцы будут в состоянии предоставить материальную помощь, обеспечивающую успех таких действий»⁵⁵.

В октябре 1942 г. Мэрфи, вернувшись в Африку после совещания с Рузвельтом, предпринял новый тур переговоров на старую тему: примут ли руководители французской колониальной администрации американскую помощь в случае вторжения германо-итальянских войск во французские владения? Генерал Ногэс, прозванный за свою уклончивость генерал «Но-йес» (т. е. генерал «нет-да»), против обыкновения дал ясный отрицательный ответ. Когда Мэрфи намекнул, что США могут высадить в Северной Африке крупный десант, Ногэс воскликнул: «Если вы сделаете это, я направлю против вас всю мощь нашего огня»⁵⁶.

Командующий войсками Северной Африки генерал Жюэн проявил больше желания идти навстречу США, но и он был крайне осторожен. Его особенно интересовало, какова будет позиция США «в случае, если французские власти должны будут просить американской помощи, чтобы отразить возможную агрессию держав «оси»?»⁵⁷. В мемуарах Жюэн утверждает, что ему была обещана помощь, но она должна была вступить в действие «лишь по призыву французского правительства»⁵⁸. В написанном по горячим следам донесении Мэрфи эта немаловажная деталь не упоминается. Там лишь говорилось о согласии Жюэна достичь принципиальной договоренности с американцами и о его предложении дополнительно обсудить этот вопрос с Дарланом, который, возможно, прибудет в Африку⁵⁹.

⁵⁴ A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 109.

⁵⁵ R. M u r p h y. Op. cit., p. 114.

⁵⁶ Ibid., p. 112.

⁵⁷ FR of USA, 1942, vol. II, p. 393.

⁵⁸ Maréchal J u i n. Mémoires. Alger, Tunis, Rome, t. I. Paris, 1959, p. 68, 69.

⁵⁹ FR of USA, 1942, vol. II, p. 399—400.

Дарлан, оттесненный от власти Лавалем, находился в Виши, но имел связь с Жюэном и чувствовал, что назревают важные события. До него дошли сведения о подготовке американского десанта в Северную Африку⁶⁰, и он намеревался воспользоваться сложившейся ситуацией. Едва только Мэрфи вернулся в Алжир, как к нему явился агент Дарлана и (согласно донесению Мэрфи), сославшись на опасность германо-итальянского вторжения во французские колонии, спросил американского консула: «1) захотим ли мы сотрудничать с Дарланом и 2) если да, то способны ли мы сделать это быстро и в широком масштабе здесь или в Европе». Государственный департамент поручил Мэрфи ответить, что если Дарлан даст приказ армии и флоту сопротивляться вторжению войск «оси», «Америка сразу обеспечит широкую военную, материальную и экономическую помощь»⁶¹.

Получив такие заверения, Дарлан сообщил, что готов «участвовать в совместной франко-американской военной операции»⁶². По свидетельству Идена Дарлан даже просил поручить ему «верховное командование любой американской десантной операцией во Французской Северной Африке», где он «сможет обеспечить присоединение находящихся там войск к союзникам»⁶³.

Поскольку Дарлан все еще оставался главой вооруженных сил Виши и командовал флотом, его предложение вызвало большой интерес в Вашингтоне и особенно в Лондоне, где были не слишком довольны фактической монополией американцев на связь с Жиро. «Как бы сильно я ни ненавидел Дарлана, — сказал Черчилль Эйзенхауэру, — я готов ради встречи с ним проползти целую милю на четвереньках, если таким способом я мог бы добиться от него передачи флота в руки союзных сил»⁶⁴. Однако правительства Англии и США не питали полного доверия к такой однозной фигуре, как Дарлан, и не спешили предоставить ему руководящую роль, ранее обещанную Жиро.

Возможно, на них повлияли и решительные протесты заговорщиков из «Комитета пяти», которые, узнав от Мэрфи о готовившейся сделке с Дарланом, заявили, что армия и флот будут подчиняться только Жиро, а не Дарлану⁶⁵. В конце концов в Лондоне и Вашингтоне решили сделать главную ставку на Жиро или в крайнем случае разделить командование французскими силами, которые перейдут на сторону союзников, между Дарланом и Жиро⁶⁶.

СВИДЕНИЕ В ШЕРШЕЛЕ

21 октября 1942 г. в небольшой пустынной бухточке, около местечка Шершель, в сотне километров от столицы Алжира, поднялась на поверхность подводная лодка, на которой прибыл заместитель Эйзенхауэра американский генерал М. Кларк. На берегу его ожидал Мэрфи и руководители «Комитета пяти» во главе с генералом Мастом и Лемэгр-Дюбреем. В течение двух дней они совещались в Шершеле в загородном доме одного из участников заговора. Необычное оживление привлекло к этому дому внимание местной полиции, которая охотилась за контрабандистами. Кларку и его спутникам пришлось отсиживать в винном погребе, пока полицейские выясняли отношения с хозяином. Когда они удалились и совещание возобновилось, Кларк объявил, что Америка готовится высадить в Северной Африке 500-тысячную армию. Он просил содействия «Комитета пяти», обещая предоставить заговорщикам оружие и радиостанции.

В соответствии с инструкциями Рузвельта, Кларк и Мэрфи не сообщили участникам заговора ни даты, ни точного места высадки, умолчали об участии в операции английских частей и почти в пять раз преувеличили количество войск, предназначенных для высадки: вместо 500 тыс. солдат и офицеров союзное командование высаживало в первом эшелоне 110 тыс. человек. Как сообщал в Вашингтон Мэрфи, «французских офицеров оставили под впечатлением, что пройдет, по крайней мере, еще несколько

⁶⁰ Ibid., p. 392.

⁶¹ Ibid., p. 393, 397.

⁶² R. Murphy. Op. cit., p. 113.

⁶³ «The Eden Memoirs. The Reckoning». London, 1965, p. 345.

⁶⁴ D. Eisenhower. Op. cit., p. 105.

⁶⁵ FR of USA. 1942, vol. II, p. 395.

⁶⁶ R. Murphy. Op. cit., p. 118.

недель, прежде чем начнется вторжение»⁶⁷, хотя в это время корабли с десантными войсками уже выходили из американских портов. Кларк упомянул о возможном участии Дарлана в предстоящей операции и предупредил, что союзное командование пока не намерено высаживать войска в Южной Франции⁶⁸.

Генерал Маст, выступавший в Шершеле от имени «Комитета пяти», передал американскому командованию детальные планы портов, дорог, аэродромов, сообщил подробнейшие сведения о размещении войск и состоянии береговой обороны Алжира и Марокко. Он обещал оказать содействие войскам вторжения, но решительно возражал против привлечения к операции адмирала Дарлана. «Адмирал с большим опозданием пытается вскочить в последний вагон поезда союзников», — говорил Маст, добиваясь немедленного признания Жиро главнокомандующим. Американцы всячески уклонялись от прямого ответа на этот деликатный вопрос, и заговорщикам удалось выжать из генерала Кларка лишь неопределенное обещание передать Жиро командование войсками «так скоро, как только будет возможно». Было условлено, что накануне операции союзники пришлют за Жиро подводную лодку. Затем Кларк отбыл в Гибралтар, где находился штаб Эйзенхауэра, а Лемэгр-Дюбрей, имевший постоянный пропуск для въезда во Францию, отправился с докладом к генералу Жиро.

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Известие о том, что Америка собирается высаживать войска только в Северной Африке, а не во Франции, встревожило Жиро, но не поколебало его обычного оптимизма. Решив прояснить ситуацию, он 27 октября 1942 г. отправил Мэрфи «Соглашение о принципах», на основе которых намеревался сотрудничать с правительством США⁶⁹. Полагая, что его назначение на пост главнокомандующего дело решенное, Жиро писал: «Межсоюзный главнокомандующий в Северной Африке (т. е. Жиро. — В. С.) принимает предложения американского штаба относительно высадки в Алжире и Марокко при условии, что он сам определит дату этой высадки, в соответствии с американским предупреждением о том, что подготовка закончена». Жиро высказывал желание, «чтобы эта африканская операция сочеталась с высадкой на французском побережье Средиземного моря американского персонала», численностью около 50 тыс. человек, «как только по радио будет передана соответствующая просьба французского командования».

В тот же день Жиро подписал сочиненный им «План операции по созданию французского предмостного укрепления на Средиземноморском побережье», который предусматривал мобилизацию вишистской «армии перемирия» и возобновление при поддержке США военных действий против Германии.

Не успело еще письмо Жиро дойти до адресата, как правительство США нанесло заговорщикам тяжелый удар. 28 октября Мэрфи, по приказу правительства США, сообщил генералу Масту, что высадка союзников состоится в начале ноября, и предложил генералу Жиро немедленно выехать в Африку. Руководители «Комитета пяти» были глубоко возмущены недоверием со стороны американцев, предупредивших их так поздно, что они не успевали завершить подготовку к выступлению. Их возмущение разделял Жиро, отказавшийся выехать из Франции ранее 20 ноября⁷⁰.

Мэрфи, считавший присутствие Жиро в Африке залогом успешной высадки союзных войск, пришел в такое смятение, что даже предложил Эйзенхауэру перенести дату вторжения на две недели позднее. 2 ноября Мэрфи получил ответ: перенести дату вторжения невозможно, корабли с войсками уже находятся в море и нужно любой ценой доставить Жиро в Африку. Тогда Мэрфи немедленно отправил Жиро три письма, которые по форме являлись ответом на «Соглашение о принципах», а по существу, как признавал сам Мэрфи, представляли собой «изложенные в двусмысленных фразах уверения, что все будет улажено к удовлетворению Жиро»⁷¹. От имени американского правительства Мэрфи заявлял, что «восстановление полной независимости Франции во

⁶⁷ FR of USA, 1942, vol. II, p. 409.

⁶⁸ R. Murphy. Op. cit., p. 119; A. Kammereг. Op. cit., p. 171.

⁶⁹ Текст «Соглашения о принципах» см. Gén. Giraud. Un seul but..., p. 345.

⁷⁰ R. Murphy. Op. cit., p. 120.

⁷¹ Ibid., p. 120—121.

всем величии и размерах, которыми она обладала до войны в Европе, а также на заморских территориях, является одной из целей войны Соединенных Штатов». Американское правительство обещало не вмешиваться во внутренние дела Франции, соблюдать ее суверенитет, перевооружить французскую армию в Африке и передать командование в районе высадки в руки французов «так быстро, как только будет возможно»⁷². Вопрос о месте и сроках высадки в Африке, как и вопрос о высадке в Южной Франции (отрицательно решенный правительствами Англии и США), Мэрфи благоразумно обходил молчанием.

Вечером 2 ноября 1942 г., когда Жиро знакомился с последними письмами Мэрфи, ему принесли шифрованную телеграмму. В ней говорилось, что высадка американских войск в Африке состоится 8 ноября, поэтому Жиро должен срочно перебраться в Африку на подводной лодке союзников, которая будет его ждать в ночь с 3 на 4 ноября недалеко от французского побережья⁷³. Жиро был ошеломлен. Впервые он осознал, что американцы его обманули, поставив перед совершившимся фактом.

Положение Жиро было действительно сложным. Отказавшись сотрудничать с союзниками, он лишал себя возможности влиять на ход событий, а согласившись с их действиями — попадал в полную зависимость от англо-американского командования. После бессонной ночи, проведенной в размышлениях, Жиро решил воспользоваться подводной лодкой, но отправиться не в Алжир, а в Гибралтар, где находился штаб союзников. Все еще считая себя верховным главнокомандующим, он намеревался взять руководство операциями в свои руки и направить их в соответствии со своими планами.

Прежде чем покинуть Францию, Жиро написал «Общий приказ № 1», предназначенный для «армии перемирия». В нем он требовал немедленно собрать части «армии перемирия», в удобных для обороны районах, занять все порты и аэродромы южной зоны, не допускать вторжения вражеских кораблей и самолетов⁷⁴. Доверенным людям Жиро поручил доставить приказ командованию «армии перемирия». Прибывшему из Алжира Лемэгр-Дюбрею он передал текст своего обращения к войскам Виши, которое предполагалось огласить по радио в момент высадки союзников⁷⁵. Затем в сопровождении сотрудников, захватив свои военные планы и генеральский мундир, Жиро отправился в условленное место, где должна была находиться подводная лодка. Две ночи Жиро и его спутники тщетно ждали условленного знака. Лишь в ночь с 5 на 6 ноября 1942 г. они, наконец, увидели световые сигналы подводной лодки. В море штормило, и нанятая Жиро рыбацкая барка долго не могла добраться до цели. При переходе на подводную лодку Жиро захлестнула волна, и он едва не сорвался в море.

Пока Жиро в тесной каюте подводной лодки с нетерпением считал часы, оставшиеся до его встречи с американским командованием, на военном аэродроме Алжира приземлился прибывший из Франции самолет. По трапу спустились адмирал Дарлан и его жена, прибывшие, согласно официальной версии, для встречи со своим сыном — морским офицером, умиравшим от полиомиелита в алжирском госпитале⁷⁶.

Тем временем огромная англо-американская эскадра, насчитывавшая свыше 800 военных и транспортных кораблей, уже приближалась к берегам Африки.

АЛЛО, РОБЕРТ, ФРАНКЛИН ПРИБЫЛ...

В ночь на 8 ноября английские радиостанции начали повторять одну и ту же загадочную фразу: «Алло, Роберт, Франклин прибыл». Этот условный сигнал, предназначенный для Роберта Мэрфи, означал, что через два часа начнется высадка англо-американского десанта. Хотя Жиро еще не добрался до Алжира, а «Комитет пяти» не получил обещанного оружия и средств связи, американский консул немедленно начал действовать. По его сигналу заговорщики в Алжире, Марокко и Тунисе приступили к захвату портов, аэродромов и центров управления. Сам Мэрфи в сопровождении одного из вице-консулов отправился во дворец генерал-губернатора, к командующему фран-

⁷² FR of USA, 1942, vol. II, p. 416.

⁷³ Gén. Giraud. Mes évasions, p. 158.

⁷⁴ Gén. Giraud. Un seul but..., p. 346.

⁷⁵ Gén. Giraud. Mes évasions, p. 161.

⁷⁶ A. Darlan. L'Amiral Darlan parle. Paris, 1952, p. 185.

пузкими войсками в Северной Африке генералу Жюэну, который мирно спал. Когда его разбудили и Мэрфи сообщил, что в Африке высаживается 500-тысячная американская армия, «Жюэн был испуган и потрясен»⁷⁷. Прежние контакты с американскими дипломатами оставили его в убеждении, что высадка американских войск может состояться только по просьбе французской стороны. «Но ведь вы только неделю тому назад сказали мне, что Соединенные Штаты не атакуют нас»⁷⁸, — воскликнул Жюэн, упрекая американского дипломата в обмане и нарушении ранее достигнутой договоренности. В ответ Мэрфи заявил, что американский десант высаживается по просьбе генерала Жиро, чтобы помочь в освобождении Франции, и потребовал от Жюэна отдать приказ не противодействовать силам вторжения. После некоторого размышления Жюэн выразил готовность помочь США, но отказался взять ответственность на себя и предложил обратиться к вышестоящему начальнику в лице только что прибывшего в Алжир адмирала Дарлана. Мэрфи, имевший полномочия на переговоры с Дарланом, не колеблясь ответил: «Очень хорошо, давайте поговорим с Дарланом». Жюэн немедленно позвонил Дарлану по телефону и просил его срочно приехать⁷⁹.

Дарлан предчувствовал приближение важных событий. Тем не менее он, видимо, не знал конкретных планов союзников и не предполагал, что высадка десанта в Африке осуществится без его ведома и согласия. Сообщение Мэрфи о начале высадки американских войск в Северной Африке «по просьбе француза генерала Жиро» поразило Дарлана «как удар грома среди ясного дня». Обманутый в своих ожиданиях, Дарлан пришел в ярость. «Я давно знал, что англичане глупы, но думал, что американцы умнее»⁸⁰, — побаровев от злобы, крикнул он Мэрфи. Преждевременная высадка американских войск, по его мнению, повлечет за собой оккупацию всей Франции, а десант будет неминуемо сброшен в море. Он заявил, что будет «следовать приказам маршала защищать нашу территорию»⁸¹ и немедленно запросит инструкций у Петэна. С согласия Мэрфи Дарлан составил телеграмму, излагающую содержание его разговора с американским консулом, и отправил ее Петэну⁸².

Пока велись эти споры, отряды сторонников «Комитета пяти» окружили губернаторский дворец, и Дарлан с Жюэном оказались под арестом. Настал момент для появления американских войск, но о них не было никаких известий. Как выяснилось впоследствии, часть десантных кораблей сбилась с пути, другая опоздала к месту высадки, и в результате англо-американские войска вступили на берег Алжира не в 2 часа ночи, как предусматривалось планом, а только в 7 часу утра⁸³.

Генерал Жиро, которого ждал Мэрфи, также не подавал признаков жизни. Пребравшись утром 7 ноября с подводной лодки на гидросамолет, он был доставлен в Гибралтар, где впервые узнал, что главнокомандующим войсками вторжения является генерал Эйзенхауэр. Негодованию Жиро не было границ. Ссылаясь на свои условия соглашения с Рузвельтом, французский генерал предъявил Эйзенхауэру ультиматум: или он, Жиро, будет немедленно назначен главнокомандующим, после чего отдаст приказ начать высадку в Южной Франции, или откажется подписать обращение к армии Виши и вообще перестанет сотрудничать с американцами⁸⁴.

Эйзенхауэр, конечно, не мог принять всерьез претензии Жиро, но постарался избежать разрыва с ним, так как это могло отрицательно сказаться на результатах высадки. Согласно инструкциям своего правительства, он убеждал Жиро отправиться в Африку, чтобы принять командование теми французскими войсками, которые могут перейти на сторону союзников. Всю ночь в кабинете Эйзенхауэра, расположенном в подземельях Гибралтарской скалы, шел спор, который прекратился лишь после того, как Жиро узнал, что высадка в Африке уже началась. Утром 8 ноября Эйзенхауэр и Жиро

⁷⁷ R. Murphy. Op. cit., p. 128.

⁷⁸ Ibid., p. 128; Maréchal Juin. Op. cit., p. 74—76.

⁷⁹ Ibid., p. 128; Maréchal Juin. Op. cit., p. 76; A. Darlan. Op. cit., p. 188.

⁸⁰ A. Darlan. Op. cit., p. 195; R. Murphy. Op. cit., p. 129; Maréchal Juin. Op. cit., p. 76.

⁸¹ A. Darlan. Op. cit., p. 194.

⁸² Текст этой телеграммы опубликован в материалах следственной комиссии французского парламента. — «Les événements... Rapport...», 1936—1945, p. 517.

⁸³ R. Murphy. Op. cit., p. 131.

⁸⁴ D. Eisenhower. Op. cit., p. 99—101; Gén. Giraud. Mes évasions, p. 172—174.

пришли к соглашению. Жиро решил не настаивать на немедленном удовлетворении своих требований, а Эйзенхауэр обещал передать ему власть в тех районах Африки, которые будут заняты союзными войсками. Было согласовано, что Жиро станет командовать перешедшими на сторону союзников французскими вооруженными силами⁸⁵. Кроме того, по утверждению Жиро, Эйзенхауэр согласился передать ему пост главнокомандующего союзными войсками в Северной Африке, «как только численность французских войск сравняется с численностью находящихся там английских или американских сил»⁸⁶.

Между тем обстановка в Алжире резко изменилась. Воинские части и полиция Виши легко разогнали отряды заговорщиков. Генерал Бетуар, обещавший Мэрфи «парализовать Ногэса»⁸⁷, сам был арестован. Верные правительству войска взяли под охрану губернаторский дворец в Алжире. Дарлан и Жюэн вышли на свободу, а Мэрфи оказался под арестом. Поскольку никаких сведений о высадке американских войск все еще не поступало, Дарлан и Жюэн не скрыли от Мэрфи, что сильно сомневаются в правдивости его слов. Мэрфи сам не мог понять, что случилось, и даже подумывал, не ошибся ли он из-за огромного нервного перенапряжения днем высадки⁸⁸.

Наконец, около 7 часов утра пришли первые известия о прибытии американских войск. Однако время было упущено, и заговорщики рассеяны. Когда первые американские корабли с десантными войсками появились в портах Алжира и Марокко, их встретил огонь орудий береговой обороны.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВТОРЖЕНИЯ

Утром 8 ноября радио союзников передало обращение генерала Жиро «к африканской армии», которая «держит в своих руках судьбу Франции». Утверждая, что «Германия и Италия хотят оккупировать Северную Африку», тогда как Америка «обеспечивает нам свою лояльную и бескорыстную помощь», он призывал воспользоваться этим «шансом на возрождение»⁸⁹. К великому изумлению самого Жиро и его американских покровителей призыв не оказал никакого действия: войска Виши продолжали бои против англо-американского десанта. Столь же плачевная участь постигла «Общий приказ № 1», адресованный Жиро к «армии перемирия». Никто из ее солдат и командиров даже не подумал выполнить его приказ. Не имело большого успеха и выступление по радио генерала де Голля, который 8 ноября, узнав от Черчилля о высадке в Северной Африке американо-английских войск, призвал французов «без всяких оговорок» помогать союзникам⁹⁰. Вооруженные силы Виши в Африке и во Франции продолжали повиноваться правительству Петэна.

В Виши о вторжении узнали в 4 часа утра 8 ноября, когда американский поверенный в делах прибыл в резиденцию Петэна с письмом Рузвельта, извещавшим, что «несокрушимые американские силы» высаживаются во Французской Северной Африке, чтобы предотвратить ее захват державами «оси» и «сотрудничать с правительственными органами Алжира, Туниса и Марокко в отражении этого последнего акта длинного перечня международных преступлений Германии и Италии». Не оставляя надежды привлечь на свою сторону часть вишистской администрации, Рузвельт обещал не посягать на целостность французской империи и предлагал оружие французам, находящимся в Северной Африке и готовым бороться против «общего врага»⁹¹.

Вскоре в Виши поступили новые важные сообщения. Из Алжира была получена телеграмма Дарлана, задержанная «Комитетом пяти» при отправке. В ней излагался его разговор с Мэрфи и запрашивались инструкции. Тем временем правительство Германии, узнав о начале вторжения, потребовало от Виши разрыва дипломатических отношений с США и предложило помощь авиацией. Посовещавшись с Лавалем, Петэн отирал Рузвельту и опубликовал в печати письмо, резко осуждавшее американскую

⁸⁵ D. Eisenhower. Op. cit., p. 101.

⁸⁶ Gén. Giraud. Mes évactions, p. 175.

⁸⁷ R. Murphy. Op. cit., p. 112.

⁸⁸ Ibid., p. 131.

⁸⁹ «Discours et messages du général Giraud prononcés du 8 novembre 1942 au 30 mai 1943». Alger, 1943, p. 3.

⁹⁰ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 2, стр. 54.

⁹¹ DAFR, vol. V, p. 549.

«агрессию». В нем утверждалось, что намерения, которые Рузвельт приписывает Италии и Германии, «ни в коем случае не подтверждаются фактами». Петэн заявлял: «Нас атаковали, мы будем защищаться. Таков приказ, который я отдаю». Дарлану была послана гораздо более дипломатичная секретная телеграмма: «Вы можете действовать и осведомлять меня. Вы знаете, что пользуетесь моим полным доверием»⁹². Двусмысленность этого послания, по-видимому, объяснялась желанием Петэна сохранить свободу маневра и выиграть время в тот момент, когда разногласия в правящих кругах Виши особенно обострились.

Вторжение союзников в Африку, предложения совместных действий со стороны Рузвельта и военной помощи со стороны Гитлера, вызвали большое волнение в вишистском лагере. Некоторые высокопоставленные вишисты, в частности министр военноморского флота Офан, министр юстиции Бартелеми, генерал Вейган (вызванный Петэном для консультации), не хотели принимать немецкую военную помощь и были склонны искать соглашения с Америкой. Вейган позднее утверждал, что он советовал Петэну подготовиться к мобилизации армии и переводу военного флота из Тулона в Алжир⁹³. Бартелеми и некоторые другие вишисты будто бы даже предлагали Петэну лететь в Северную Африку и добиваться соглашения с американцами⁹⁴.

Петэн выслушал эти предложения, но присоединился к Лавалю, который требовал разорвать дипломатические отношения с США и принять немецкую военную помощь. На заседании правительства Виши, проходившем под председательством Петэна утром 8 ноября, было решено вести военные действия против англо-американского десанта, продолжать сотрудничать с Германией, но попытаться заручиться гарантией Берлина относительно целостности французской колониальной империи. В протоколе заседания записано: совет министров «безоговорочно одобряет решение, принятое маршалом, сопротивляться силой оружия. Однако для того, чтобы перед лицом общественного мнения ответить на обещание президента Рузвельта относительно сохранения целостности империи, он решает просить рейх взять на себя подобное же обязательство»⁹⁵.

В ходе заседания Офан и Бартелеми предлагали не обращаться за военной поддержкой к Гитлеру, ибо «невероятно, чтобы Германия могла оказать нам действительную помощь». Напротив, Лаваль, поддержанный большинством министров, доказывал, «что не просить помощи Германии — значит отказаться от нее и создать впечатление о поддержке диссидентов»⁹⁶ (т. е. сторонников генерала Жиро). После заседания Лаваль позвонил представителю правительства Виши в Париже и поручил ему обратиться к немецкому послу с просьбой о военной помощи⁹⁷.

К этому времени военные действия в Африке продолжались уже несколько часов. Если в Алжире американские десантники успешно продвигались вперед, то в Марокко они не могли преодолеть сопротивление войск Виши. Придя к выводу, что Жиро не в состоянии повлиять на ход событий, Мэрфи, освобожденный из-под ареста по приказу близких к Дарлану лиц⁹⁸, вновь принялся осаждать Дарлана и Жюэна, требуя от них немедленного прекращения военных действий. Теперь Жюэн был готов пойти навстречу американцам, но Дарлан колебался. Склоняясь к переходу на сторону союзников, он хотел сначала удостовериться, что американцы высаживают в Африке достаточно крупные силы, способные гарантировать успех. Кроме того, Дарлан стремился избежать прямого разрыва с Петэном, опасаясь, что в противном случае войска откажут ему в повиновении. Весь день 8 ноября и несколько последующих дней Дарлан метался из стороны в сторону. Утром 8 ноября он согласился принять «помощь авиацией держав «оси», базирующейся на Сицилию и Сардинию», указав, что она должна быть направлена прежде всего против американских «транспортных на рейде Алжира»⁹⁹. Не получив обещанной помощи, Дарлан под нажимом Жюэна решил начать переговоры о заключении перемирия в районе столицы Алжира. Он сообщил об этом Петэну и про-

⁹² A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 263, 267, 269, 293, 296.

⁹³ Gén. W e y g a n d. Op. cit., p. 548—549.

⁹⁴ R. A r o n. Op. cit., p. 558.

⁹⁵ Протокол опубликован в кн.: A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 662.

⁹⁶ Ibid., p. 663.

⁹⁷ Ibidem.

⁹⁸ R. M u r p h y. Op. cit., p. 131.

⁹⁹ «Les événements... Rapport... 1936—1945», p. 535.

сил Мэрфи связать его с представителями американского командования¹⁰⁰. Вечером 8 ноября Дарлан и Жюэн договорились с американцами о прекращении военных действий в г. Алжире. Войска Виши не разоружались, а лишь отводились в казармы¹⁰¹.

В конце дня 8 ноября Дарлан наградил участников боев против союзников. Затем он отправил Петэну телеграмму, предлагавшую немедленно сместить и отдать под суд генералов Бетуара, Маста и других участников заговора за то, что они «не исполнили долга чести и сознательно способствовали вторжению иностранной армии на нашу территорию»¹⁰².

«ОПЕРАЦИЯ АТТИЛА»

Вторжение англо-американских войск в Африку застало врасплох не только правительство Виши, но и правительства Италии и Германии. От своей разведки они знали о приближении англо-американской эскадры, но предполагали, что корабли союзников направляются в восточную часть Средиземного моря, чтобы помочь английским войскам, которые 23 октября перешли в наступление в Египте, в районе Эль-Аламейна.

При первых известиях о высадке Гитлер, не доверявший большинству вишистов, решил ввести войска в Тунис (оказавшийся вне сферы действия союзников), оккупировать о-в Корсику и южную зону Франции, чтобы исключить возможность высадки там нового десанта союзников. Для подготовки оккупации южной зоны, план которой под кодовым названием «операция Аттила» был разработан гитлеровским командованием еще в 1940 г., требовалось несколько дней. Кроме того, излишняя поспешность с оккупацией южной зоны могла затруднить размещение немецких войск в Тунисе.

В сложившейся обстановке Гитлер осуществил ряд дипломатических маневров, смысл которых состоял в том, чтобы получить от Виши разрешение на ввод немецких войск в Тунис и выиграть время для подготовки «операции Аттила». 8 ноября Германия потребовала от Виши разместить немецкие войска в Тунисе и разрешить немецким самолетам перелет над территорией южной зоны. Гитлер направил Лавалю специальное послание, в котором настаивал на объявлении войны англичанам и американцам. «Если французское правительство займет такую четкую позицию, Германия будет готова идти вместе с ним и в успехах и в неудачах»¹⁰³, — заявил он. Для обсуждения этих вопросов Гитлер вызвал Лаваль в Германию.

В 6 часов вечера 8 ноября в Виши состоялось новое заседание правительства, где было решено разорвать дипломатические отношения с США, разрешить немецким самолетам перелетать через южную зону, согласиться на размещение немецких войск в Тунисе¹⁰⁴. После заседания Лаваль выехал в ставку Гитлера в Берхтесгадене.

Связав свою судьбу с фашистской Германией, Лаваль продолжал надеяться на победу держав «оси» и был готов заключить с Гитлером военный союз. Он не знал, что Гитлер уже принял решение об оккупации Южной Франции и сообщил о нем партнеру по переговорам — министру иностранных дел Италии Г. Чиано. «Он (Гитлер. — В. С.) выслушает Лаваль, — записал Чиано в дневнике, — но что бы тот ни говорил, это не изменит уже принятого им окончательного решения: полная оккупация Франции, высадка на Корсике, предмостное укрепление в Тунисе»¹⁰⁵.

Утром 10 ноября, заставив Лаваль два часа ждать в приемной¹⁰⁶, Гитлер потребовал от него пропустить итало-немецкие войска на территорию Туниса для оказания «помощи» вишистским войскам, сражавшимся против англо-американцев. Согласно записи их беседы, сделанной переводчиком Гитлера, Лаваль «подчеркнул свою фанатичную решимость сделать все, чтобы помочь Германии в борьбе против больше-

¹⁰⁰ A. Darlan. Op. cit., p. 189—190; R. Murphy. Op. cit., p. 132.

¹⁰¹ A. Kammerer. Op. cit., p. 275, 277.

¹⁰² Gén. Schmitt. Les Accords secrets franco-britanniques de novembre-décembre 1940. Histoire ou mystification. Paris, 1957, p. 164.

¹⁰³ R. Aron. Op. cit., p. 550.

¹⁰⁴ A. Kammerer. Op. cit., p. 664—665.

¹⁰⁵ «The Ciano Diaries. 1939—1943. The Complete, Unabridged Diaries of count Galeazzo Ciano, Italian Minister for Foreign Affairs, 1936—1943». New York, 1946, p. 541.

¹⁰⁶ «Laval parle. Notes et mémoires rédigés à Fresnes d'août à octobre 1945». Paris, 1948, p. 136.

визма»¹⁰⁷. Он заявил, что лично не будет возражать против оккупации Туниса, но не решился дать на это согласие от имени правительства Виши, которое только что поставило просить у Германии гарантии целостности французских колоний. «Что касается вопроса о предоставлении в распоряжение Германии Бизерты и Туниса,— говорил Лаваль,— то было бы, вероятно, проще всего, если бы Германия сообщила Франции в виде ноты о своем решении использовать обе гавани. Маршал Петэн понял бы подобное поведение, но, конечно, должен был бы выразить протест. О форме этого протеста можно было бы договориться с Германией»¹⁰⁸. Лаваль «сам посоветовал, чтобы его поставили перед свершившимся фактом», не без удивления записал Чиано в дневнике. «Несчастный даже не подозревал, перед каким свершившимся фактом вскоре поставят его немцы. Ни одного слова не было сказано Лавалю о предстоящих действиях. Приказы оккупировать Францию были даны в то время, когда он курил в соседней комнате свои сигареты и болтал направо и налево»¹⁰⁹.

В течение 10 и 11 ноября гитлеровские войска, прибывшие по воздуху, высаживались в Тунисе. Правительство Виши предупредило тунисские власти, что «глава французского правительства был вынужден согласиться на использование авиационных баз в Тунисе немецкими воздушными силами, предназначенными для борьбы против агрессоров» (т. е. против англо-американцев.— В. С.). Оно приказало администрации Туниса оказать содействие германским войскам и сотрудничать с ними¹¹⁰.

Пока правительство Виши помогало гитлеровцам утвердиться в Тунисе, Германия завершала подготовку к оккупации южной зоны. Рано утром 11 ноября 1942 г., когда Лаваль еще находился в Германии, итало-немецкие войска перешли демаркационную линию. Петэну было вручено письмо Гитлера, в котором утверждалось, будто действия Италии и Германии не направлены «ни против французского правительства, ни тем более против всех французов, которые желают мира», а имеют целью «возможно более эффективно противодействовать продолжению англо-американской агрессии»¹¹¹. Чтобы «сохранить лицо», Петэн ответил платоническим протестом, на который оккупанты не обратили ни малейшего внимания. Французская армия и флот не оказали им сопротивления.

Только генерал де Лятр де Тассиньи, командир дивизии, стоявшей в г. Монпелье, узнав о вторжении в южную зону, приказал своим войскам оставить город и собраться в горах. Правительство Виши немедленно отменило этот приказ, а генерал де Лятр де Тассиньи был отстранен от командования, отдан под суд и приговорен к 10 годам тюрьмы «за мятеж в присутствии врага». Все остальные части «армии перемирия» даже не покидали своих казарм. Французский военно-морской флот, сосредоточенный в Тулоне, также бездействовал. Гитлер, опасавшийся, что флот уйдет в Алжир, прибег к своему обычному приему: он обещал не оккупировать Тулон, если французское командование даст честное слово «не предпринимать никаких действий, направленных против держав «оси» и всеми силами защищать Тулон от англосаксов и французов, враждебных правительству»¹¹². Вишисты охотно дали такое обязательство, и германское командование 17 дней воздерживалось от оккупации Тулона.

ВЫБОР СДЕЛАН

Перемирие, заключенное Дарланом вечером 8 ноября, носило местный характер и касалось только столицы Алжира. Военные действия за пределами столицы продолжались, хотя Дарлан и Жюэн беспрерывно совещались с представителями американского командования. Заявляя о своей готовности к соглашению с американцами, руководители вишистской администрации продолжали ссылаться на клятву верности Петэну и отказывались действовать без его разрешения. Утром 9 ноября, получив от Петэна телеграмму, запрещающую переговоры с союзниками до возвращения Лавали из Герма-

¹⁰⁷ «Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. T. II. 1942—1944. Herausgegeben und erläutert von Andreas Hillgruber. Frankfurt a/M., 1970, S. 147.

¹⁰⁸ Ibid., S. 145.

¹⁰⁹ «The Ciano Diaries...», p. 542.

¹¹⁰ «Les événements... Rapport...», 1936—1945», p. 528, 527.

¹¹¹ A. K a m m e r e r. Op. cit., Annexe XVI.

¹¹² Ibid., p. 444.

нии, Дарлан вновь отдал приказ продолжать военные действия за пределами г. Алжира, имея в виду перспективу немецкой военной помощи. «Американцы, первыми вторгшиеся в Африку, являются нашими противниками, и мы должны сражаться с ними одни или используя помощь» ¹¹³, — телеграфировал он командующим соединениями французской армии.

Столкнувшись с противодействием Дарлана, американское командование решило использовать Жиро. 9 ноября он был доставлен в Алжир, где столкнулся с крайней враждебностью со стороны руководителей армии и администрации, видевших в Жиро «изменника» правительству Петэна.

Генерал Ногэс, вызванный Дарланом для консультации, демонстративно отказался пожать руку Жиро и назвал его «мятежником». Но когда американские представители заявили, что если Дарлан не отдаст приказа о полном прекращении огня, они поставят у власти Жиро, эта угроза возымела действие. «Если вы не уступите, — сказал Жюэн Дарлану, — американцы будут вести переговоры с Жиро, который держит наготове свой штаб. Тогда, может быть, начнется гражданская война. Во всяком случае перестанут признавать правительство маршала» ¹¹⁴. Подумав, Дарлан решил договориться с американцами и сохранить власть в своих руках. 10 ноября 1942 г. он отдал приказ всем вооруженным силам Виши в Алжире и Марокко немедленно прекратить военные действия, «вернуться в свои казармы и базы и сохранять самый строгий нейтралитет» ¹¹⁵. Французские войска в Алжире и Марокко, потерявшие в боях против союзников около 2 тыс. человек, прекратили сопротивление. Под нажимом американцев Дарлан приказал французскому флоту в Тулоне отплыть в Алжир, но командование флота ему не подчинилось.

Однако Дарлан все еще старался избежать прямого разрыва с правительством Виши. Обращаясь к армии и населению, он заявил: «Я беру власть во Французской Северной Африке от имени маршала. Войска сохраняют свое командование, политический и административный аппарат остается на местах. Никакие перемены не могут производиться без нового приказа с моей стороны» ¹¹⁶. Сообщив Петэну о своем решении и выражая уверенность, что «нельзя было сделать лучше», так как американцы грозили призвать к власти Жиро, Дарлан просил Петэна подтвердить его приказ. Ногэс также послал Петэну телеграмму и письмо, в котором говорилось, что «речь шла не о том, чтобы начать военные действия против немцев, но прежде всего о том, чтобы устранить Жиро и диссидентов» ¹¹⁷.

Ответ Петэна был осторожным, но ясным. Он объявил, что «в отсутствие адмирала Дарлана берет на себя обязанности главнокомандующего» и отправил в Алжир телеграмму: «Я дал приказ защищаться против агрессора; я повторяю этот приказ» ¹¹⁸. Получив официальную телеграмму Петэна и не сомневаясь, что в случае открытого разрыва с Виши он потеряет поддержку армии и администрации, Дарлан пришел в отчаяние. Считая себя «конченным человеком», он ответил Петэну: «Получил ваше послание. Я отменяю мой приказ и объявляю себя военнопленным» ¹¹⁹.

На деле Дарлан не сделал ни того, ни другого, ибо утром 11 ноября Германия оккупировала южную зону. Политическая обстановка во Франции сразу изменилась, и Дарлан немедленно использовал ее. Ссылаясь на то, что в результате оккупации южной зоны «маршал лишен возможности сообщить свои подлинные мысли французам», Дарлан заявил, что с согласия американских властей он принимает на себя «ответственность за соблюдение французских интересов в Африке» ¹²⁰.

¹¹³ «Les événements... Rapport..., 1936—1945», p. 519—520.

¹¹⁴ A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 392.

¹¹⁵ «Les événements... Rapport..., 1936—1945», p. 522.

¹¹⁶ Ibidem.

¹¹⁷ Gén. S c h m i t t. Op. cit., p. 176.

¹¹⁸ A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 408. После освобождения Франции Петэн и его сотрудники, привлеченные к суду за измену, утверждали, будто Петэн одновременно тайно телеграфировал Дарлану: «Не принимайте во внимание мои послания и официальные приказы, составленные по принуждению. Полностью согласен с вами». Эти утверждения не подтверждаются ни документами, ни действиями самого Дарлана.

¹¹⁹ A. K a m m e r e r. Op. cit., p. 417.

¹²⁰ «Les événements... Rapport..., 1936—1945», p. 543—544.

Петэн немедленно ответил: «Обращение, которое адмирал Дарлан только что опубликовал, злоупотребив моим именем и моим доверием, представляет собой измену мне. Перейдя на службу за границе, адмирал Дарлан поставил себя вне национальной общности». Правительство Виши лишило Дарлана и Жиро французского гражданства¹²¹, но Дарлан продолжал уверять, будто он действует «от имени плененного главы государства», и, перейдя на сторону союзников, осуществляет «план маршала, разработанный в 1940 г. на случай, если вся Франция будет оккупирована»¹²².

В результате всех этих событий вишистская администрация в Африке раскололась. Власти Туниса, повинаясь правительству Виши, сотрудничали с прибывшими туда немецкими войсками. Напротив, власти Алжира, Марокко, а затем и Французской Западной Африки примкнули к Дарлану и перешли на сторону США.

13 ноября 1942 г. генерал Эйзенхауэр объявил Дарлана верховным комиссаром и «главой государства Северной Африки». Генерал Жиро подчинился Дарлану и под названием Эйзенхауэра был назначен главнокомандующим французскими войсками¹²³. 22 ноября Дарлан подписал соглашение с заместителем Эйзенхауэра генералом Кларком¹²⁴, согласно которому французские силы обещали оказать «помощь и поддержку силам Соединенных Штатов и их союзников для того, чтобы изгнать общего врага с африканской территории, освободить Францию и полностью восстановить французскую империю». Союзное командование получало право использовать имеющиеся во французских владениях порты, аэродромы и средства связи. Вишистская администрация во главе с Дарланом обеспечивала «поддержание порядка и общественных служб», сохраняя в своих руках политическую и административную власть.

«ВРЕМЕННАЯ МЕРА»

Соглашение США с Дарланом обеспечило американским войскам свободу действий в Африке, дало возможность поставить под контроль союзников обширные территории и привлечь на их сторону часть вишистской армии. Однако оно глубоко разочаровало и оскорбило французских патриотов, ибо на освобожденных территориях сохранялась власть вишистской администрации, запятнавшей себя сотрудничеством с оккупантами. «С военной точки зрения это соглашение является, несомненно, положительным моментом,— писал генеральный секретарь Французской коммунистической партии М. Торез, анализируя сложившуюся ситуацию.— С политической точки зрения оно создало двусмысленное положение, поскольку Дарлан и его группа претендовали на сохранение в Африке режима Виши, в то время как этот режим уже начал рушиться во Франции»¹²⁵.

Вишистские порядки в Северной и Западной Африке остались при Дарлане неприкосновенными. Законодательство Виши сохранялось, демократические свободы отсутствовали, деятельность партий и профсоюзов не допускалась, политические заключенные продолжали томиться в тюрьмах и концентрационных лагерях. Все законодательные акты Дарлана начинались словами: «Мы, адмирал флота, верховный комиссар Франции в Африке, действуя от имени маршала, которому препятствуют сложившиеся обстоятельства, постановляем»¹²⁶. В созданных в Африке правительственных органах, верховном комиссариате и имперском совете, преобладали сторонники Дарлана, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти. Хотя Жиро и часть его приверженцев вошли в состав этих органов, они оставались в меньшинстве и нередко преследовались вишистами.

«Чудовищная сделка» Дарлана с американцами вызвала негодование генерала де Голля и его соратников, справедливо считавших, что «в Северной Африке возникает

¹²¹ А. К а м м е г е г. *Op. cit.*, p. 515; «Journal Officiel de l'Etat Français», 28.XI. 1942, p. 3939.

¹²² Заявление Дарлана для печати от 16 декабря 1942 г.— А. К а м м е г е г. *Op. cit.*, p. 554.

¹²³ *Ibid.*, p. 417; Gén. G i r a u d. *Un seul but...*, p. 41.

¹²⁴ Единственно аутентичный английский текст соглашения Кларка — Дарлана см.— FR of USA, 1942, vol. II, p. 453—457. Французский текст опубликован по архивным документам журналом «Cahiers d'histoire de la guerre», octobre 1949, p. 24—28.

¹²⁵ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. I. М., 1959, стр. 589.

¹²⁶ А. К а м м е г е г. *Op. cit.*, p. 575, note.

«что-то вроде нового режима Виши, зависящего от Соединенных Штатов»¹²⁷. Французский Национальный комитет и де Голль заявили, что они «не принимают никакого участия в переговорах, которые ведутся в Северной Африке с представителями Виши и не берут на себя никакой ответственности за них»¹²⁸. Движение «Сражающаяся Франция» начало борьбу против Дарлана. Недовольство режимом Дарлана выражали многие участники движения Сопротивления. Устранения Дарлана желали попавшие в опалу заговорщики из «Комитета пяти», а также имевшие влияние в Алжире монархисты, которые намеревались привести к власти претендента на французский престол — графа Парижского. Даже английское правительство, в принципе одобрявшее соглашение с Дарланом, на деле было недовольно им, поскольку оно по существу отстраняло английских империалистов от контроля над французскими колониями в Африке.

Демократическое общественное мнение в Англии и США резко осуждало соглашение с Дарланом, которое сохраняло вишистов у власти в Африке и могло стать очень опасным прецедентом при освобождении Франции. Черчилль был вынужден объясняться на закрытом заседании парламента, Рузвельту пришлось оправдываться публично. Оба они ссылались на военные соображения, причем Черчилль утверждал, что с ним не консультировались¹²⁹, а Рузвельт обещал, что соглашение с Дарланом будет недолговечным. «Нынешнее временное соглашение в Северной и Западной Африке является только временной мерой, оправдываемой исключительно потребностями войны». Оно будет относиться «только к текущей местной ситуации», — заявил Рузвельт на пресс-конференции 17 декабря 1942 г.¹³⁰

Положение Дарлана стало шатким, и это учитывали его противники. 8 декабря 1942 г. английский министр иностранных дел А. Иден встретился с генералом де Голлем и задал ему многозначительный вопрос: «Сможет ли он в случае исчезновения со сцены Дарлана достигнуть соглашения с тамошними французскими властями». Де Голль ответил, что «Дарлан — единственное препятствие и никто кроме него в счет не идет»¹³¹. Вскоре в столицу Алжира прибыл личный представитель Ш. де Голля генерал Франсуа д'Астье де ля Вижери, который беседовал с Эйзенхауэром, с Дарланом, с Жиро, с лидером французских монархистов графом Парижским и со своим собственным братом, Анри д'Астье де ля Вижери, занявшим при Дарлане пост комиссара по внутренним делам. При встрече с Дарланом Ф. д'Астье де ля Вижери потребовал от него «как можно скорее сойти со сцены», после чего возмущенный Дарлан выслал своего собеседника из Алжира. По словам де Голля, из этой поездки Ф. д'Астье де ля Вижери «вынес убеждение», что Дарлан «в ближайшее время очистит место»¹³². Как показали дальнейшие события, он не ошибся. 24 декабря 1942 г., когда д'Астье вернулся в Лондон, а Дарлан приехал в свою резиденцию, к нему приблизился молодой человек, записавшийся на прием под именем Бонье де ля Шапель. Осведомившись, точно ли он имеет дело с верховным комиссаром, и получив утвердительный ответ, молодой человек выхватил револьвер и в упор выстрелил в Дарлана. Сраженный несколькими пулями, адмирал умер на операционном столе в соседнем госпитале¹³³.

Обстоятельства этого убийства до сих пор окутаны тайной, потому что Бонье де ля Шапель, схваченный на месте преступления, на следующий день был осужден военным трибуналом и по приказу генерала Жиро немедленно расстрелян¹³⁴. Накануне казни Бонье де ля Шапель, сын журналиста, студент юридического факультета и «добрый католик», заявил, что действовал по заданию лиц из окружения Анри д'Астье де ля Вижери, имевших контакты с монархистами, но затем отказался от своих показаний¹³⁵. До последней минуты он надеялся на вмешательство каких-то могущественных сил, способных спасти его от смерти¹³⁶. Названные Бонье де ля Шапель лица были

¹²⁷ Ш. де Голль. Указ. соч., т. 2, стр. 499.

¹²⁸ Там же, стр. 475—476.

¹²⁹ W. Churchill. Secret Sessions Speeches. 1940—1945. London, 1946. p. 87.

¹³⁰ DAFR, vol. V, p. 551.

¹³¹ «The Eden Memoirs. The Reckoning», p. 357.

¹³² Ш. де Голль. Указ. соч., т. 2, стр. 81.

¹³³ A. Kammerer. Op. cit., p. 618.

¹³⁴ Gén. Giraud. Un seul but..., p. 76.

¹³⁵ A. Kammerer. Op. cit., p. 616, 621-622, 628.

¹³⁶ Gén. Giraud. Op. cit., p. 76; Ш. де Голль. Указ. соч., т. 2, стр. 82.

арестованы, но вскоре освобождены генералом Жиро. Позднее Жиро утверждал, что инициаторами убийства Дарлана были сторонники де Голля, объединившиеся с монархистами. В свою очередь генерал де Голль намекнул, что в убийстве виноваты «те, кто решил убрать «временную меру», предварительно воспользовавшись ее услугами»¹³⁷.

Как бы то ни было, убийство Дарлана вывело правительства Англии и США из затруднительного положения и устранило опасного соперника деголлевского движения. Созвав Имперский совет, состоявший из губернатора французских колоний и генерала Жиро как главнокомандующего, Эйзенхауэр, согласно инструкциям Рузвельта, потребовал назначить Жиро на пост верховного комиссара вместо Дарлана. Имперский совет, уже намечавший на этот пост Ногеса, был вынужден уступить. Под давлением Эйзенхауэра, он «единогласно» поручил Жиро «исполнять функции верховного комиссара во Французской Африке и главнокомандующего сухопутными, морскими и воздушными армиями»¹³⁸. Власть в Северной и Западной Африке перешла в руки Жиро, принявшего довольно странный титул «Гражданского и военного главнокомандующего»¹³⁹.

Французская африканская армия под руководством Жиро и Жюэна вместе с англо-американскими частями двинулась в Тунис, где была вскоре остановлена итало-германскими войсками. Несмотря на огромное превосходство в силах, союзные армии почти полгода не могли прорвать оборону противника. Лишь в мае 1943 г., после того как наступавшая из Египта через Ливию 8-я английская армия генерала Монтгомери вступила в Тунис с юга, а отборные дивизии генерала Эйзенхауэра перешли в атаку с запада, сопротивление держав «оси» в Тунисе было сломлено. 13 мая 1943 г. у мыса Бон, на северной оконечности Туниса, сложили оружие остатки итало-германской группировки. Операция «Факел» закончилась.

После войны в англо-американской историографии не раз делались попытки изобразить операцию «Факел» в качестве обещанного союзниками второго фронта. Несостоятельность таких попыток становится очевидной, если учесть, что в Африке против союзников действовало всего около 15 дивизий, тогда как на Восточном фронте сражалось свыше 260 дивизий Германии и ее сателлитов. «Поскольку все эти действия, — как отмечает советский историк В. М. Кулиш, — разворачивались против второстепенных сил фашистского блока в Европе, далеких от гитлеровской Германии, то они и не могли коренным образом изменить обстановку второй мировой войны и оказать серьезное влияние на развитие событий на главном, решающем фронте — советско-германском. Более того, успех их самих был следствием тех возможностей, которые возникли у США и Англии в результате героической борьбы Красной Армии, сковавшей основные силы Германии и ее европейских союзников, а затем начавшей контрнаступление, которому суждено было изменить весь ход второй мировой войны»¹⁴⁰. Сам Черчилль, сообщая И. В. Сталину об успешном завершении операций в Северной Африке, вынужден был признать: «Масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите»¹⁴¹.

Проведя операцию «Факел», США и Англия ликвидировали плацдарм держав «оси» в Африке и открыли для себя путь для вторжения в Южную Европу. Фашистским государствам был нанесен чувствительный удар, однако он не мог заменить второго фронта.

¹³⁷ Gén. G i r a u d. Op. cit., p. 75, 81; Ш. де Г о л л ь. Указ. соч., т. 2, стр. 82.

¹³⁸ А. К а м м е г е р. Op. cit., p. 630—631.

¹³⁹ Gén. G i r a u d. Op. cit., p. 80.

¹⁴⁰ В. М. К у л и ш. История второго фронта в Европе. М., 1971, стр. 215.

¹⁴¹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I. М., 1957, стр. 99.